

ИТАЛЬЯНСКІЙ
ПОХОДЪ КАРЛА VIII
И ПОСЛЕДСТВІЯ ЕГО ДЛЯ
ФРАНЦІИ.

СОЧИНЕНІЕ
ВАСИЛІЯ АВСѢЕНКО.

Изъ журнала „Университетскія Извѣстія" 1863 г. № № 4 и 5.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Влади-
міра.

Ректоръ Н. Иванишевъ.

Итальянскій походъ Карла VIII и послѣдствія его для Франціи.

Очеркъ внутренняго состоянія Италіи временъ возрожденія, и вліянія итальянской культуры на Францію.

Намѣреваясь обозрѣть исторію и результаты итальянскаго похода Карла VIII, я долженъ напередъ объяснить, какія соображенія побудили меня избрать эту тему для своего труда, и какимъ образомъ думаю я воспользоваться значительнымъ матеріаломъ, находящимся въ моемъ распоряженіи.

Политическая и военная сторона похода Карла VIII въ Неаполь очень маловажна и представляетъ мало фактовъ, заслуживающихъ вниманіе; но это дурно рассчитанное и вполнѣ неудавшееся предпріятіе важно для насъ въ другомъ отношеніи. Какъ прологъ французско-итальянскихъ войнъ, безспорно представляющихъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій переходнаго времени, оно имѣетъ обширное значеніе въ исторіи европейской цивилизаціи. Здѣсь французская нація, въ умственномъ, художественномъ и экономическомъ быту которой ясно обозначались еще слѣды средневѣковой эпохи, встрѣтилась лицомъ къ лицу съ итальянской культурой, находившейся тогда въ полномъ цвѣтѣ возрожденія; здѣсь наблюдаемъ мы столкновеніе двухъ различныхъ цивилизацій, столкновеніе, довершившее внутреннее перерожденіе Франціи, начатое хитрою политикою Людовика XI; здѣсь мы имѣемъ возможность наблюдать также, какими послѣдствіями отразилось на французскомъ народѣ вліяніе глубокой нравственной порчи, которою страдала Италія временъ возрожденія.

Сообразно всему сказанному, политическія и военныя событія, которыми ознаменовался итальянскій

походъ Карла VIII, отойдуть на второй планъ въ моемъ изложеніи. Я не буду также распространяться о нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросахъ, преимущественно интересующихъ Французскихъ историковъ, напр. вопроса о томъ, вѣнчался ли Карль VIII императорскою короною, и дѣйствительно ли уступилъ ему Андрей Палеологъ византійскій престолъ. Всѣ мелочи, имѣющія совершенно частное, спеціальное значеніе, войдутъ въ мой рассказъ только въ томъ случаѣ, если съ ними связаны болѣе важныя и вліятельныя событія разсматриваемой эпохи, или если онѣ ярко характеризуютъ степень умственного и экономическаго развитія того или другаго народа. Преимущественное вниманіе будетъ обращено мною на политическое, умственно-художественное и нравственное состояніе Италіи въ концѣ XV столѣтія, на внутреннее содержаніе и характеръ итальянской цивилизаціи временъ возрожденія. Слѣдя за французами въ ихъ неаполитанскомъ походѣ, я буду не столько излагать, что они дѣлали, сколько, что они видѣли, чему были свидѣтелями, и въ особенности, что перенесли они на собственную почву. Французы и Франція явятся исключительнымъ предметомъ наблюденія только въ заключеніи моего труда. Здѣсь я постараюсь сгруппировать въ одномъ очеркѣ сумму преобразованій, внесенныхъ въ умственный, художественный и политическій бытъ Франціи итальянскимъ вліяніемъ, и прослѣжу въ краткомъ обзорѣ дальнѣйшее развитіе итальянской культуры на Французской почвѣ до временъ Катерины Медичи.

Что касается до источниковъ, которыми я пользовался при составленіи этой монографіи, то они распадаются на три группы. Къ первой относятся официальные акты и документы, въ довольно значительномъ числѣ находящіеся въ приложеніяхъ къ мемуарамъ Коммина (изданіе аббата Lenglet du Fresnoy, съ первоначальнаго изданія Godefroy, 1747 г. 4 тома in 4), также въ приложеніяхъ (*pièces justificatives*) къ нѣкоторымъ

новѣйшимъ монографіямъ, и въ драгоцѣнной коллекціи Cimber'a; Archives curieuses de l'histoire de France.

Ко второй группѣ относятся хроники, мемуары, реляціи, дневники, большею частью принадлежащія современникамъ и очевидцамъ итальянскаго похода Карла VIII, и заключающія въ себѣ обширный запасъ свѣдѣній о событіяхъ разсматриваемой мною эпохи. Изъ источниковъ этого разряда, особеннаго вниманія заслуживаютъ мемуары Коммина, лѣтопись Гвиччардини; дневникъ Бурхарда, честнаго и наблюдательнаго церемоніймейстера двора Александра VI, и стихотворная поэма де-Виня (*Vergier d'honneur*), съ особенною подробностью описывающая походъ Карла VIII изъ Рима въ Неаполь и обратный путь его во Францію. Наконецъ, третью группу составляютъ изслѣдованія и монографіи новѣйшихъ историковъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ: Michelet, въ своемъ *Renaissance* обозрѣвающий вліяніе итальянской культуры на Францію, Gordon (*Vie du pape Alexandre VI*, пер. съ англ.), описывающій дѣла римской куріи въ первый періодъ францужско-итальянскихъ войнъ и особенно важный потому, что онъ пользовался въ рукописи интереснымъ дневникомъ Бурхарда, до сихъ поръ нигдѣ не изданнымъ вполне; William Roscoe (*Leben des Lorenzo Medici* и *Vie et pontificat de Leon X*, то и другое перев. съ англ.), въ послѣднемъ своемъ сочиненіи служащій продолженіемъ Гордону и важный по богатству собраннаго имъ матеріала и по приложеніямъ въ концѣ каждого тома, гдѣ онъ впервые обнародовалъ много замѣчательныхъ документовъ; Sismondi (*Histoire des républiques d'Italie au moyen age*) Leo (*Geschichte der italienischen Staaten*), Kortum (*Geschichte Europa's im Uebergange vom Mittelalter zur Neuzeit*), въ болѣе или менѣе полныхъ очеркахъ изображающіе внутреннее и внѣшнее состояніе Италіи въ концѣ XV вѣка, и мн. др. Изъ этого краткаго обозрѣнія источниковъ видно, что собранный мною матеріалъ, при кажущемся съ перваго взгляда богатствѣ и разнообразіи,

не вполне достаточно, однакоже для выполнения одной изъ главныхъ задачъ, предположенныхъ мною въ этомъ трудѣ, — задачѣ изобразить внутреннее перерожденіе Франціи, произведенное итальянскимъ вліяніемъ, прослѣдить развитіе итальянской культуры на французской почвѣ. Исторію культуры можно изучать самостоятельно только по литературнымъ и художественнымъ памятникамъ, изъ которыхъ первые часто недоступны по своей рѣдкости, а вторые требуютъ ознакомленія съ ними на мѣстѣ. Этимъ извиняется въ нѣкоторой степени неполнота послѣдней части моего труда, такъ какъ здѣсь почти единственными руководителями служили мнѣ извѣстный трудъ Мишле: *Histoire de France*, и роскошное изданіе Поля Лакруа; *Moyen age et Renaissance*¹.

Въ половинѣ XV вѣка, замѣтная пустота образовалась въ жизни европейскаго общества. Въ эту эпоху, всѣ главнѣйшіе факторы средневѣковой исторіи приходять въ состояніе изнеможенія и безсилія. "Всѣ великія, міровыя идеи, нашедшія свое осуществленіе въ средневѣковой жизни, потеряли наконецъ нравственное обаяніе, которымъ такъ долго были облечены онѣ въ глазахъ западныхъ народовъ. Папство и имперія, два противоположные угла зданія, въ которое сложилась средневѣковая эпоха, истощили свои средства въ вѣковой взаимной борьбѣ и въ борьбѣ съ новыми идеями, проникавшими во всѣ слои западнаго общества. Крестовые походы, ереси средневѣковыхъ раціоналистовъ, авиньонское плѣненіе папъ, великій расколъ, вселенскіе соборы, все это одно за другимъ, словно систематически, потрясало папство, пока не разрушило въ конецъ его политическую силу. Что касается до католицизма, то онъ былъ такъ тѣсно связанъ съ папствомъ, что паденіе одного неминуемо должно было поколебать авторитетъ

¹Ссылки на источники, непоименованные в этомъ краткомъ обзорѣ, находятся ниже, в примѣчаніяхъ.